

менном мансийском языке структура слова CVCV или VCV упрощается в CVC, VC, т. е. конечный гласный основы утрачи-

вается. *Шайтán* (с. 290) — калькированный перевод манс. *jalpəŋ* 'священный', т. е. места жертвоприношений.

Е. И. РОМБАНДЕЕВА (Москва)

<https://doi.org/10.3176/lu.1981.2.13>

П. М. Зайков, *Бабинский диалект саамского языка (фонологическо-морфологическое исследование)*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Тарту 1980.

15 декабря 1980 года на заседании Специализированного совета Д 069.02.02 по присуждению ученой степени доктора наук в Тартуском государственном университете состоялась защита П. М. Зайковым кандидатской диссертации «Бабинский диалект саамского языка (фонологическо-морфологическое исследование)». Официальными оппонентами выступили профессор П. Аристэ (Тарту) и доцент М. И. Муллонен (Петрозаводск).

Исследование П. М. Зайкова представляет интерес для всех финно-угроведов, так как саамский язык менее изучен, чем, например, его близкородственные прибалтийско-финские языки. Этот язык содержит незаменимые данные для решения различных проблем истории и современного строя уральских языков. Саамские диалекты очень разнообразны; так, саамы Швеции с большим трудом понимают речь саамов Кольского полуострова. Скандинавскими и финскими лаппонистами опубликованы некоторые монографии о западных диалектах саамского языка. Изданы также словари. Кольско-саамские диалекты до сих пор исследованы слабо. После второй мировой войны в Петрозаводске образовался заметный центр по изучению этих диалектов во главе с доктором филологических наук Г. М. Кертом. Работа П. М. Зайкова написана также под его руководством. Она посвящена описанию бабинского диалекта. Звуковой строй, структура и функциональная роль чередования фонем в этом диалекте, а также их дистрибуция до сих пор рассмотрению не подвергались. Изданы только отдельные работы по морфологии, которые нуждаются в уточнении и дополнении. Большой интерес представляет выявление места и особенностей ба-

бинского диалекта в системе саамских диалектов. Этот диалект в настоящее время переживает быстрый процесс сокращения сферы функционирования, поэтому П. М. Зайков поступил правильно и своевременно, взяв на себя задачу выявить инвентарь фонем и их аллофонов, дать фонетическую интерпретацию сложных фонем, определить фонологическую релевантность количественных и качественных фонем, провести анализ структуры слова и слога, установить грамматическую роль чередований и т. д. Автор использует в основном описательный и сравнительно-сопоставительный метод, которым отлично владеет. Он неоднократно бывал в экспедициях у саамов. Кроме собранного им материала, использованы все необходимые печатные источники.

Исследование П. М. Зайкова является первым опытом полного анализа бабинского диалекта. В кольско-саамских диалектах развита внутренняя флексия, которая чужда большинству финно-угорских языков. П. М. Зайков сделал ряд новых теоретических выводов. Особенно важно, что в диссертации ясно показано, как морфонологические чередования пронизывают всю грамматическую структуру диалекта.

Основная часть работы П. М. Зайкова — обстоятельный анализ фонологической структуры бабинского диалекта. Показано, как в сильных позициях происходит максимальное различие фонем, отсутствующее в слабых позициях или в позициях нейтрализации. Приведены соответствующие примеры.

Фонемный и аллофонический состав бабинского диалекта характеризуется обилием единиц. Фонемный инвентарь его состоит из 82 согласных и гласных фонем.

П. М. Зайков вполне прав, считая дифтонги и трифтонги (их 27) также однофонемными образованиями. Таким образом, в бабинском диалекте насчитывается 109 фонемных единиц. Рецензент вполне разделяет мнение автора, что вообще в саамском языке дифтонги и трифтонги являются фонемами. Они количественно и качественно релевантны. В работе доказано, как в бабинском диалекте сравнительно легко можно и на слух уловить две ступени долготы дифтонгов и трифтонгов. Подробно описаны все гласные и согласные фонемы и их аллофоны. Конкретный материал исследуемого диалекта позволяет считать фонологически релевантными также палатализованные — непалатализованные согласные.

В работе показано, что в бабинском диалекте выступают параллельно долгие и геминированные согласные. У лапонистов не было единого мнения о том, какими являются аффрикаты саамского языка — моно- или бифонемными. Согласно данным фонологического анализа П. М. Зайкова, глухие аффрикаты бабинского диалекта необходимо трактовать как монофонемные образования, тогда как подобная трактовка для звонких аффрикат в известной мере условна. Судя по приведенным примерам, рецензенту все-таки кажется, что и звонкие аффрикаты можно считать монофонемными.

В саамском языке имеются глухие непалатализованные и палатализованные сильные *h* и *h'*, выступающие в конце слога. Автор работы называет их фарингальными. В финно-угорской фонетической транскрипции буквой *h* обычно обозначают ларингальный звук, а не фарингальный. В лапонистике имеются разные взгляды на то, каким звуком или какой фонемой считать этот глухой согласный (или гласный, по мнению некоторых авторов), выступающий в качестве преаспирации перед смычными согласными и аффрикатами. П. М. Зайков пишет, что в бабинском диалекте данный согласный представляет собой звук, близкий к фин. *h*. Если это так, то его необходимо все-таки считать ларингальным. Однако П. М. Зайков вполне прав, утверждая, что этот согласный является релевантной самостоятельной фонемой. Все остальные согласные описаны им верно.

Саамский язык, как и эстонский, от-

личается от других финно-угорских языков очень сложной системой чередования фонем. П. М. Зайковым проанализированы все случаи позиционных чередований согласных. Главное внимание уделено чередованию ступеней — сложнейшей в фонологии саамского языка, которой занимались многие лапонисты. На материале бабинского диалекта П. М. Зайков привел все случаи чередования смычных взрывных, аффрикат, щелевых и сонантов, а также их сочетаний.

Много нового для финно-угроведения содержит раздел, посвященный фонемной структуре слова. Автор показывает, например, как в бабинском диалекте отпадение конечных гласных привело к тому, что слова стали оканчиваться даже на сочетания двух согласных. Это явление не встречается в западных диалектах саамского языка. Приведены все случаи сочетания двух согласных в конце слова и на стыке слогов. Эта особая дистрибуция согласных впервые отмечена в саамском языке. В бабинском диалекте сочетания двух согласных имеются также в абсолютном начале слова, главным образом, в русских заимствованиях. К сожалению, автор не привел их полную дистрибуцию, ограничившись некоторыми примерами.

Исключительную новизну представляет статистика сочетаемости двух согласных в конце слова и на стыке слогов. Характерной чертой кольско-саамских диалектов является наличие в них сочетаний трех и четырех согласных на стыке слогов и морфем. Все эти сочетания в бабинском диалекте описаны и охарактеризованы подробно и правильно.

Исходя из того, что в саамском языке ядром слога могут быть только гласные, т. е. монофтонги, дифтонги и трифтонги, П. М. Зайков рассмотрел все возможные типы первого, второго, третьего и далее слогов. Все типы проиллюстрированы фактическим материалом и соответствующими формулами.

Родной язык рецензента эстонский. Хотя саамский и эстонский языки не очень близкородственны, в их фонемной структуре все-таки встречается много общих черт, которые не присущи другим финно-угорским языкам. Эстонец легче различает морфологические и морфонологические чередования согласных и гласных фонем в системе словоизменения бабинского диа-

лекта. Ему легче также проконтролировать правильность выводов данного исследования, чем финно-угроведом — носителям других финно-угорских языков. П. М. Зайков вполне прав, что в бабинском диалекте грамматические чередования (или внутренняя флексия) различают грамматические формы.

Важную грамматическую роль количественных и качественных чередований фонем показывают целесообразно сгруппированные примеры. В бабинском диалекте морфонологические чередования являются особенно распространенными. Все они тщательно проанализированы. Работа может служить хорошим примером для исследователей внутренней флексии. При рассмотрении чередований согласных и гласных фонем в системе словосложения подчеркивается участие двух или более альтернатив чередований в различении основ слова, чаще всего одновременно чередований согласных и гласных. Такого рода чередования способствуют наиболее четкому разграничению основ и форм слова. П. М. Зайков впервые всесторонне проанализировал все морфологические и морфонологические чередования в одном диалекте саамского языка и сравнил их с данными других кольско-саамских диалектов. Эти чередования пронизывают всю грамматическую структуру диалекта.

Третья глава диссертации охватывает словоизменительные грамматические категории имени и глагола. Она написана со знанием дела и на основе богатого материала. Некоторое сомнение вызывает лишь утверждение, что в бабинском диалекте функции суффиксального выражения неопределенно-личных форм глагола выполняют формы 3 л. мн. числа презен-

са и имперфекта под влиянием карельского языка. В карельском, как и в других прибалтийско-финских языках, 3 л. мн. числа вместо личных неопределенных форм существует только там, где сильное влияние оказал русский язык (ср. рус. *они говорят* — *говорят*). Поскольку влияние русского языка на бабинский диалект весьма значительно, правильно предположить в данном случае в первую очередь результаты этого влияния.

В данной главе приводится много фактов, впервые представленных в научной литературе, например, что бабинский диалект имеет шесть типов гласных основ, что генитив и аккумулятив совпали в едином падеже, что функции двойственного числа взяли на себя формы множественного числа и т. д. Новые данные имеются в отношении форм и функций падежей ед. и мн. числа. Интересны сведения о различных формах номинатива мн. числа существительных. В финно-угорских языках, а также в диалектах саамского языка *-i-* является показателем мн. числа. По данным работы, в бабинском диалекте *-i-* как грамматическая категория числа находит собственно грамматическое выражение только в абессиве. Что касается грамматических категорий, например, степеней сравнения, всех категорий глагола и т. д., то рецензент согласен с выводами автора.

В заключении прежде всего выявляются общие признаки, сближающие бабинский и кильдинский диалекты, бабинский и диалект Колтта; бабинский диалект является переходным между этими двумя кольско-саамскими диалектами.

ПАУЛЬ АРИСТЭ (Тарту)